

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
Санкт-Петербургский государственный университет

Бормотова Дарья Андреевна

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА НА ТЕМУ:

**Функционирование эвфемизмов в ивритоязычных СМИ на примере
освещения современного этапа палестино-израильского конфликта**

Образовательная программа «Востоковедение и африканистика»

Направление «Востоковедение и африканистика»

Профиль «Гебраистика»

Научный руководитель:

Алексеева Мария Евгеньевна,
старший преподаватель

Рецензент:

Малыгина Людмила Васильевна,
старший преподаватель

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Введение.....	3
Глава 1. Понятие эвфемизма и особенности функционирования эвфемизмов в СМИ.....	8
1.1. Определение эвфемизма.....	8
1.2. Способы образования эвфемизмов.....	14
1.3. Эвфемизмы в СМИ.....	17
1.4. Эвфемизмы в иврите.....	21
Глава 2. Эвфемизмы в израильской прессе (на примере освещения современного этапа палестино-израильского конфликта).....	25
2.1. Действия израильтян.....	29
2.2. Действия палестинцев.....	35
2.3. Конфликт и попытки урегулирования.....	37
2.4. Территории.....	40
2.5. Разделительный барьер.....	44
Заключение.....	48
Список литературы.....	50

Введение

Язык, вынужденный подстраиваться под непрерывно меняющуюся действительность, постоянно меняется. Он формирует у говорящих на нем определенную картину мира. Совокупность представлений о мире, заключенная в значении разных слов и выражений данного языка, складывается в единую систему взглядов, которая присуща всем его носителям. Часто слова, помимо очевидного значения содержат некий неявный семантический компонент, который несмотря на то, что может не осознаваться носителем, все же влияет на восприятие окружающей действительности.

Данная работа посвящена изучению функционирования эвфемизмов в современных ивритоязычных СМИ. Долгое время эвфемизмы представляли больший интерес для ученых-этнографов, нежели лингвистов, поскольку исторически в основе эвфемизмов лежит табу, они являются источником информации о жизни древних обществ, их верованиях и страхах, их социальной иерархии и отношениях внутри коллектива. Однако в начале 20 века множество лингвистов Западной Европы и Америки обращаются к изучению особенностей функционирования эвфемизмов в современном языке¹. Так, к концу 20 – началу 21 века выходит множество крупных работ по данной теме: Кит Аллан и Кейт Берридж «Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon» [1993] «Forbidden Words Taboo and the Censoring of Language» [2006], Беатрис Уоррен «What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words» [1992], Уильям Лутц «The World of Doublespeak» [1989], Каллен Мерфи «The E. Word» [1996], Керри Линфут-Хэм «The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation» [2005], а также несколько словарей, посвященных эвфемизмам: Р. У. Холдер «How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms» [2002], Хью Росон «A Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk» [2002].

¹ Никитина, И.Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования // Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Языкозн., 2009. С.2.

В отличие от зарубежных лингвистов, которые стали поднимать вопросы функционирования эвфемизмов в современном английском языке еще в 20 веке, в отечественном языкознании эвфемизмы долгое время рассматривались преимущественно в историческом аспекте в связи с табу². Одним из первых лингвистов, начавших изучать эвфемизмы в современном русском языке в социокультурном контексте, был Л.П. Крысин «Эвфемизмы в современной русской речи» [1994], «Русское слово, свое и чужое» [2004], так он говорит, что эвфемизмы, в отличие от большей части лексических средств языка, *«особенно чутки к изменениям в области культуры человеческих отношений и нравственных оценок тех или иных явлений общественной жизни»*. То, что является эвфемизмом на одном этапе развития общества, перестает им быть на следующем, превращаясь в средство, которое, с точки зрения большинства носителей данного языка, именуется объектом *«слишком прямо»*. Его идеи получили развитие в работах А.С. Мейриевой «Эвфемистическая лексика в современном русском языке» [2004], Е.П. Сеничкиной «Словарь эвфемизмов русского языка» [2007], М.Л. Ковшовой «Семантика и прагматика эвфемизмов» [2008], Е.З. Киреевой «Эвфемизм как речевой акт» [2013].

Кроме того, получает большое развитие тема функционирования эвфемизмов в политической сфере и СМИ. Исследованиями в данной области занимаются Т.В. Бойко «Эвфемия и дисфемия в газетном тексте» [2006], Ю.С. Баскова «Эвфемизмы как средства манипулирования в языке СМИ» [2006], Р.А.Сафина «Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах» [2014], С.А. Киселева «Функционирование эвфемизмов в современном английском военно-политическом дискурсе» [2015], Л.Ш. Шафигуллина «Политические эвфемизмы в средствах массовой информации» [2016], М.А. Миронова «Эвфемизмы в современных российских СМИ» [2016] и другие.

² Никитина, И.Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования // Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Языкозн., 2009. С.6.

Представления об эвфемии в современном иврите в целом опираются на западные источники и совпадают с точками зрения на эвфемии, представленными в обозначенных выше работах. Тему эвфемии в своих работах затрагивают Рафаэль Нир «Введение в лингвистику»³ [1990], «Политическая корректность, эвфемизмы и злоупотребление языком»⁴ [1998], Малька Мучник «Язык, общество и культура»⁵ [2002]. Одним из крупнейших лингвистов, занимающихся вопросами развития и функционирования современного иврита, является Рубик Розенталь «Политическая корректность и ограниченность»⁶ [2009]. Кроме того, множество работ Рубика Розенталя посвящены исследованиям языка СМИ, современного сленга и военно-политической лексики: «Государственный аппарат, язык и коммуникация: журналисты и военный лексикон»⁷ [1999], «Берем язык на вооружение»⁸ [2004], «Волна террора 2015, словарь»⁹ [2015]. Вторая глава данной работы, посвященная функционированию эвфемизмов ивритоязычных СМИ, будет во многом опираться именно на эти статьи и исследования.

Помимо перечисленных выше работ, исследованиями языка СМИ в Израиле занимались Ю. Костенко «Влияние израильской армии на формирование корпуса общественно-политической лексики в современном иврите» [2010], А. Крюкова «Социолингвистический феномен нового иврита (становление, лексико-стилистическое варьирование и сферы функционирования)» [2004], А. Ахмада «Политическая лексика в современном русском языке и в современном иврите (словообразование)» [2005], Р. Эспосито «Lexical wars: Hebrew euphemisms and dysphemisms in phrases relating to the Arab-Israeli conflict» [2014], К. Хеммингби «Modern Hebrew Conflict and Military Terminology» [2011] и т.д.

³ ניר ר. מבוא לבלשנות. האוניברסיטה הפתוחה, 1990. עמ' 245.

⁴ ניר ר. תקינות פוליטית, לשון נקייה והזניית השפה. האוניברסיטה העברית, 1998. עמ' 7.

⁵ מוצ'ניק מ. לשון, חברה ותרבות. האוניברסיטה הפתוחה, 2002. עמ' 170.

⁶ רוזנטל ר. תקינות פוליטית ומוגבלות. 2009. עמ' 16.

⁷ רוזנטל ר. ממסדים, לשון ותקשורת : עיתונאים ולקסיקון המלחמה. עמ' 14.

⁸ רוזנטל ר. עושים מלחמה בלשון. 2004. עמ' 10.

⁹ רוזנטל ר. המילון, גל טרור 2015. 2015. עמ' 7.

Таким образом, **актуальность данной работы** определяется не прекращающимся интересом лингвистов к изучению особенностей языка СМИ в общем и функционирования эвфемизмов в массовой коммуникации в частности. Тема функционирования эвфемизмов в современных ивритоязычных СМИ все еще остается мало изученной и практически не представлена в русскоязычных исследованиях.

Целью данной работы является рассмотрение особенностей функционирования эвфемизмов в ивритоязычных СМИ на примере освещения современного этапа палестино-израильского конфликта.

Для достижения цели были поставлены следующие **задачи**:

1. Изучить феномен эвфемии.
2. Рассмотреть способы образования эвфемизмов.
3. Изучить особенности функционирования эвфемизмов в СМИ.
4. Произвести выборку и анализ материала на иврите.
5. Описать особенности функционирования эвфемизмов в ивритоязычных СМИ.

В качестве материала для анализа функционирования эвфемизмов будут изучены новостные тесты. Новостные тексты являются базовыми элементами массовой информации, поскольку наиболее полно реализуют одну из главных задач массовой коммуникации – информативную.¹⁰ Для новостных текстов характерна строгость повествования, использование устойчивых выражений и словосочетаний, отсутствие экспрессивной составляющей, стремление к объективному изложению событий. Таким образом, в отличие от другого материала (информационной аналитики, рекламы, публицистических текстов) ежедневно воспроизводимого и распространяемого в СМИ, новостные тексты обладают наименьшей способностью воздействия¹¹ на реципиента. Термином

¹⁰ Добросклонская Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: учеб. пособие. М., 2014. С. 87.

¹¹ Там же с 80.

«реципиент» в СМИ называют субъект (слушателя, зрителя, читателя, публику), принимающий сообщение в каком-либо медийном коммуникационном процессе.

В данной работе будут использованы новостные статьи, посвященные палестино-израильским отношениям, опубликованные в двух крупных израильских газетах «*ידועות אחרונות*» (Последние новости) и «*היום ישראל*» (Израиль сегодня) за период с октября 2017 г. по март 2018 г. Помимо этого, для представления статистических данных и их анализа, а также демонстрации редких случаев употребления эвфемизмов, будет использован корпус языка иврит, составленный словенским институтом Джозефа Стефана и представленный на сайте www.sketchengine.eu. Корпус содержит около полумиллиона ивритоязычных новостных текстов за 2014 – 2016 гг., общим объемом более 111 миллионов слов¹².

Среди **методов исследования** для решения поставленных задач были использованы: метод систематизации и классификации материала, метод структурно-семантического описания, сопоставительный метод, метод сплошной выборки, метод корпусного анализа и статистического подсчета.

¹² Здесь и далее корпус языка иврит.

Глава 1. Понятие эвфемизма и особенности функционирования эвфемизмов в СМИ

1.1. Определение эвфемизма

В данной главе будут рассмотрены предлагаемые в научной литературе определения «эвфемизма», способы образования, цели и функции эвфемизмов в языке.

Эвфемизм – слово, образованное от др. греч. *Ευφημία*, что значит «воздержание от неподобающих слов». А.А. Реформатский определяет эвфемизмы как *заменяющие, разрешенные слова, которые употребляются вместо запрещенных (табуируемых)*.¹³ Такое определение отражает историческую функцию эвфемизмов. Однако в современной научной традиции в определении эвфемизма на первый план выносится его социальная функция – соблюдение социального этикета. Е.П. Сеничкина в работе «Словарь эвфемизмов русского языка» [2007] говорит о том, что главный признак эвфемизма – это обозначение негативного денотата, семантическая неопределённость, улучшение денотата. Однако М.Л. Ковшова в работе «Семантика и прагматика эвфемизмов» [2008] отмечает, что подобное определение не совсем верно, так как помимо того, что эвфемизмы используются для смягчения негативного денотата, они также используются там, где денотат негативным не является, например, там, где нужно заменить излишне прямолинейное высказывание (части тела, сексуальные отношения).¹⁴ Однако далее в работе Е.П. Сеничкина добавляет, что наиболее важным все-таки остается некая запретность на темы и слова, а не негативное значение денотата.

Ниже представлены несколько вариантов определений эвфемизма в русскоязычных толковых словарях:

¹³ Реформатский, А.А. Введение в языкознание / под ред. В.А. Виноградова. М., 1996. С. 105.

¹⁴ Ковшова, Л.М. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М., 2008. С. 20.

- эвфемизм – троп, состоящий в непрямом, прикрытом, вежливом, смягчающем обозначении какого-либо предмета или явления;¹⁵
- эвфемизм – слово или выражение, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки или грубое, непристойное, например, "уснул последним сном" вместо "умер", "неумен" вместо "глуп";¹⁶
- эвфемизм – более мягкое выражение вместо грубого или непристойного;¹⁷

Подобным образом эвфемизмы в своих работах рассматривают Кит Аллан и Кейт Берридж «Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon» [1993], Беатрис Уоррен «What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words» [1992], Керри Линфут-Хэм «The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation» [2005], Л.П. Крысин «Эвфемизмы в современной русской речи» [1994]. Однако в более поздних работах появляется несколько иной взгляд на понятие эвфемии. Эвфемизмы начинают рассматриваться в более широком значении.

Так, Т.В. Жеребило в «Словаре лингвистических терминов» [2010] дает определение эвфемизму в широком и узком значении. В узком значении слова в качестве эвфемизмов могут выступать только лексические единицы, тогда как в широком значении слова эвфемизмы – это единицы, ориентированные на замену некультурных слов, словосочетаний, предложений, фрагментов текста. В качестве эвфемизмов могут использоваться слова с менее грубым, смягчающим значением, слова с общим, абстрактным значением, иносказательные слова и выражения, а также применение намеков вместо прямых номинаций с целью дипломатии, использование недоговоренностей, словесного «камуфляжа», выражений, имеющих неопределенный общий смысл.

Подобного подхода к эвфемии придерживаются в работах такие исследователи как Т.В. Бойко «Эвфемия и дисфемия в газетном тексте» [2006],

¹⁵ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов М., 1996. С. 513.

¹⁶ Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. М., 2011. С. 2263.

¹⁷ Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. С. 462.

Ю.С. Баскова «Эвфемизмы как средства манипулирования в языке СМИ» [2006], Р.А.Сафина «Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах» [2014], Е. И. Шейгал в работе «Эвфемизм и ирония в политическом тексте» [2004]. Как видно из названий работ, широкий подход к вопросам эвфемии распространён в работах, посвященных изучению функционирования эвфемизмов в политическом дискурсе и СМИ. В данной работе мы также будем придерживаться этого подхода.

Однако в обоих подходах основной чертой эвфемизма остается не прямой способ наименования чего-либо, что обуславливает неоднозначную референтность и семантическую диффузность эвфемизма¹⁸.

Другой важной чертой эвфемизма является имплицитность прагматической информации, которая содержится в нем¹⁹. Ковшова отмечает, что благодаря данному свойству использование эвфемизмов является довольно распространённым способом воздействия на понимание, поскольку для его обнаружения и раскрытия имплицитного содержания реципиенту необходимо не только быть знакомым с подобным явлением, но и хорошо ориентироваться в теме сообщения для выявления непосредственно табуируемого объекта, скрывающегося за данным эвфемизмом.

М.Л. Ковшова в работе «Семантика и прагматика эвфемизмов» [2008] выделяет две области функционирования эвфемизмов: обиходно-бытовую и социально-политическую²⁰:

В основе обиходно-бытовых эвфемизмов исторически лежит табу. Основной целью использования современных обиходно-бытовых эвфемизмов в речи является этикетно-этическое смягчение неприятного в речи и соблюдение общественных норм. Такие эвфемизмы используются для описания жизни человека в его интимной, семейной сферах и в сфере повседневной деятельности.

¹⁸ Ковшова, Л.М. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М., 2008. С. 14.

¹⁹ Там же с. 37.

²⁰ Там же с. 72.

Анатомия, физиология, секс, внешность, здоровье и смерть – темы, на которые в древности налагались табу. В современном мире смягчение этих тем необходимо с точки зрения культуры речи.

Таким образом, на основе изложенного выше материала Ковшова выделяет пять основных функций для обиходно-бытовых эвфемизмов²¹: этико-этикетная, эмоционально-психологическая, эстетическая, общекультурная и в качестве фигуры речи – экспрессивная функция.

Если в области обиходно-бытовых эвфемизмов среди лингвистов наблюдается единство мнений, то в сфере социально-политических эвфемизмов, несмотря на общие тенденции, все еще не выработано универсальной классификации.

Социально-политические эвфемизмы создаются и используются в особых речевых ситуациях, где в качестве собеседников выступают государство и народ. М.Л. Ковшова называет социально-политические эвфемизмы искажающими эвфемизмами, т.к. они используются для маскировки подлинной сути происходящего, дезинформации, а также в качестве способов речевого манипулирования.

Л.П. Крысин в работе «Эвфемизмы в современной русской речи» отмечает, что как только мы начинаем касаться социальных сфер, становится понятно, что определение эвфемизма как замены грубого или неприличного слова недостаточно. Основная цель, которая преследуется говорящими при использовании эвфемизмов в социальных и межличностных отношениях, — это стремление избегать коммуникативных конфликтов и неудач, не создавать у собеседника ощущение коммуникативного дискомфорта. Также Крысин особо

²¹Ковшова, Л.М. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М., 2008. С. 89 – 92.

подчеркивает такую цель эвфемизации как вуалирование, камуфляж существа дела²².

Л.П. Крысин выделяет следующие сферы социальной жизни, в которых используются эвфемизмы²³: дипломатия, государственные и военные тайны, деятельность армии, разведки, полиции, отношения между различными национальными и социальными группами, сфера распределения и обслуживания, некоторые виды профессий, эвфемистическое обозначение которых имеет целью повысить их престиж или скрыть негативное впечатление.

Наиболее подробно сферы функционирования эвфемизмов описаны Т.В. Жеребило, А.С. Мейриевой в статье «Классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке» [2015]. Они приводят классификацию эвфемизмов, выделяя пятнадцать обширных понятийных групп и девятнадцать обозначений речевых ситуаций, которые обычно подвергаются эвфемизации. Так, помимо перечисленных выше обиходно-бытовых речевых ситуаций, которые чаще всего подвергаются эвфемизации, в статье выделяются:

- проявление вежливости, деликатности в отношениях в быту и на работе, связанных с оценкой деятельности человека, его возраста, оценкой внешности и т.д.
- наименования умственных и моральных дефектов;
- обозначение ситуаций, связанных с наличием или отсутствием финансов;
- эвфемизация названий проступков, преступлений, последствий, преступных группировок, силовых структур, выполняющих карательные функции;
- обозначение репрессивных действий власти;

²² Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. С. 278- 280.

²³ Там же с. 277.

- наименования государственных и военных тайн и секретов;
- эвфемизация деятельности армии, внешней и внутренней разведки, полиции и т.п.;
- наименования, используемые в сфере распределения и обслуживания: использование эвфемистических названий товара и его качества, характеристика спроса, дефицита;
- характеристика межнациональных отношений и отношений между социальными группами²⁴.

Говоря об эвфемии, необходимо затронуть противоположное явление – дисфемия. Согласно Е.В. Шишовой «Определение термина дисфемизм в лингвистических терминологических словарях, справочниках и энциклопедиях» [2014], дисфемизмы возникают в процессе демократизации вокабуляра как либеральный отклик на предоставленную свободу слова.

О.С. Ахманова в «Словаре лингвистических терминов» [1966] приводит следующее определение дисфемизма: «Троп, состоящий в замене естественного в данном контексте обозначения какого-либо предмета более вульгарным, фамильярным или грубым»²⁵.

Согласно Аллану и Берридж, эвфемизмы и дисфемизмы являются *«лицевыми сторонами одной и той же монеты»*, которые *«не образуют четких категорий»*²⁶. Дисфемизм функционально противопоставляется эвфемизму: дисфемизм экспрессивно передает отрицательную оценку действительности говорящим, дискредитируя оппонента и нанося ему моральный ущерб, вплоть до оскорбления, таким образом, он сообщает агрессию со стороны адресанта; в то

²⁴Жеребило, Т.В., Мейриева, А.С. Классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке // Филологические науки. 2015. № 2. С 1109 – 1110.

²⁵ Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов М., 1996. С. 133.

²⁶Keith A., Burr ridge K. Euphemisms and Dysphemisms: Language Used as Shield and Weapon. Oxford, 1993. P. 42.

время как эвфемизм искажает, маскирует подлинную сущность обозначаемого и тем самым служит смягчающим средством²⁷.

1.2. Способы образования эвфемизмов

В соответствии с двумя подходами к определению эвфемии, описанными в разделе 1.1., можно выделить два подхода в определении способов образования эвфемизмов. К первой группе относятся классификации, выделяющие способы эвфемизации на уровне лексических единиц.

Так, на материале русского языка Л.П. Крысин выделяет способы образования эвфемизмов только на лексико-семантическом уровне, подобной классификации придерживается Ковшова²⁸. Средства эвфемизации по Л.П. Крысину²⁹:

1. Слова - определители с диффузной семантикой: *некоторый*.
2. Номинации с достаточно общим смыслом: *акция, изделие, продукт*.
3. Иноязычные слова и термины: *деструктивный вместо разрушительный*.
4. Аббревиатуры.
5. Слова, обозначающие неполноту действия или слабую степень свойства: *недослышит*.
6. Некоторые глагольные формы с приставкой *под-*, которые кажутся говорящим более вежливыми: *подвезти, подъехать*.

Более универсальный перечень способов эвфемизации предлагают Кит Аллан и Кейт Берридж в своей работе *Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon* [1993], где обобщенно выделяют три основных способа образования эвфемизмов:

²⁷ Keith A., Burridge K. *Euphemisms and Dysphemisms: Language Used as Shield and Weapon*. Oxford, 1993. P. 43.

²⁸ Ковшова, Л.М. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. М., 2008. С. 49.

²⁹ Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. М., 2004. С. 280-282.

1. Заимствования из других языков.
2. Семантические изменения (semantic changes), к которым относятся парафраз, метафорический перенос, метонимия, генерализация, гиперболизация, преуменьшение.
3. Фонетические искажения (phonetic distortions), такие как сокращения и аббревиатуры, редупликация, искажение произношения слов.

Ко второй группе относятся классификации, выделяющие способы образования эвфемизмов на уровне лексических единиц, предложений и фрагментов текста.

Так, Ю.С.Баскова в работе «Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ» [2006] относит к эвфемизмам любые лингвистические приемы, направленные на сокрытие нежелательной информации, и выделяет несколько уровней их реализации: на морфологическом уровне выделяются негативная префиксация, аббревиация и мейозис – «троп, заключающийся в преуменьшении интенсивности свойств (признаков) предмета, явления, процесса»³⁰; на лексико-семантическом уровне: метафоризация понятий, генерализация, метонимизация, использование заимствований и терминологии; на синтаксическом уровне: оксюморон, эллипсис, замена утвердительной конструкции (с утверждением нежелательного факта) на аналогичную по смыслу отрицательную конструкцию (с отрицанием желательного факта), чрезмерное усложнение структуры словосочетания или предложения, использование неопределенно-личных предложений.

Наиболее полный перечень способов эвфемизации, из изученных в рамках данной работы классификаций, представлен в работе Г.Н. Мухамедьяновой «Эвфемия в общественно-политической лексике». Г.Н. Мухамедьянова рассматривает эвфемизм как вербальный и /или невербальный код, ограничивающий экспликацию нежелательных смысловых составляющих

³⁰ Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2010. С. 189.

значения, заключаемого в слове-табу, не выходя за рамки исходного семантического содержания³¹.

Она делит способы эвфемизации на две группы: невербальные и вербальные.

1. Невербальные способы эвфемизации включают умолчание и параэвфемию. Умолчание (эллипсис) неприемлемого, с точки зрения говорящего, компонента речи выступает одним из способов предотвращения негативной реакции на содержание сообщаемого, при этом пропущенный компонент легко восстанавливается из контекста. Под параэвфемией Мухамедьянова подразумевает все невербальные средства (жесты, мимика), направленные на уклонение от прямого упоминания слова-табу. Так, например, прикосновение к височной части головы в некоторых ситуациях подразумевает не выраженное словами мнение о низком уровне интеллекта кого-либо; взгляд в небо позволяет избежать прямого упоминания бога, а в отдельных ситуациях служит указанием на несогласие с мнением говорящего.

Однако анализ параэвфемии требует определенных знаний национально-культурной специфики во избежание неверного толкования параэвфемических явлений представителями иных лингвокультурологических сообществ.³²

2. Вербальные способы эвфемизации включают не прямые вербальные способы эвфемизации, основанные на базе генерализации, поляризации значения, нарочитой неточности речи - замены по каламбурному созвучию (парономазия), гипо-гипонимический перенос с вида на вид, намеренное отрицание признака (литота), преуменьшение признака (мейозис). К прямым вербальным способам эвфемизации относятся научная терминология, аббревиация, иноязычные слова, фонетические искажения (паронимия).

³¹Мухамедьянова, Г.Н. Эвфемия в общественно-политической лексике. дис. канд. филол. наук. Уфа, 2005. С. 54.

³² Там же с. 70.

Способы эвфемизации обладают свойством пересечения и взаимодополнения.³³

В рамках данной работы наиболее подходящим представляется перечень способов эвфемизации выделенных Ю.С. Басковой, поскольку он подробно описывает способы эвфемизации, которые можно встретить в печатных новостных текстах.

1.3. Эвфемизмы в СМИ

В работе «Лингвистическая семантика» [2000] И. М. Кобозевой говорится о том, что в языке существует множество способов описания какой-либо ситуации при помощи различных языковых форм. В связи с вариативностью средств выражения содержания, автор текста может не только выбрать один из вариантов, но и в любом случае обязан осуществить выбор. Таким образом, «объективное» описание ситуации средствами языка является трудно достижимым³⁴.

При помощи различных имплицитных механизмов, новостные статьи позволяют сформировать необходимое, исходя из целей автора текста, представление о каких-либо событиях, и тем самым оказывают сильнейшее влияние на формирование мировоззрения читателя. Как правило, имплицитное (скрытое) содержание новостного сообщения имеет гораздо большую значимость, чем то, что выражено эксплицитно или открыто подразумевается.

М.Р. Желтухина в работе «Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ» [2004] выделяет следующие уровни воздействия в СМИ³⁵:

³³ Мухамедьянова, Г.Н. Эвфемия в общественно-политической лексике. дис. канд. филол. наук. Уфа, 2005. С.74.

³⁴ Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. М. УРСС, 2000. С.45.

³⁵ Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. д-ра филол. наук. М., 2004. С. 23.

1. Фонологический;
2. Лексико-семантический;
3. Морфосинтаксический;
4. Экстралингвистический.

Как было показано в предыдущем разделе, эвфемизмы могут быть реализованы на всех четырех уровнях, однако поскольку в данной работе анализируется только вербальный материал, то невербальные эвфемизмы, реализующиеся на экстралингвистическом уровне, рассматриваться не будут.

Говоря об эвфемизмах в СМИ, необходимо рассмотреть понятие политического эвфемизма. О.В. Обвинцева в своей работе «Эвфемизм в политической коммуникации» [2004] уточняет, что, в отличие от истинных эвфемизмов, реализуемых из соображений вежливости, с целью избежать конфликта в общении, эвфемизмы, используемые в СМИ, *«направлены на намеренное искажение сути явления за счёт создания нейтральной или даже положительной коннотации»*³⁶, в результате чего у реципиента возникают ошибочные ассоциации, а негативное выдается за приемлемое. Следует отметить, что подобный подход широко распространён при изучении эвфемизмов в СМИ.

При употреблении политических эвфемизмов внимание реципиента отвлекается от нежелательного понятия путем употребления слова с положительной семантикой. Например, широко употребляемый в СМИ эвфемизм «обезвредить» вместо слова с негативной коннотацией «убить». В словаре Ожегова слово «обезвредить» толкуется как «сделать безвредным», т.е. не приносящим вреда. Таким образом, действие, которое помогло избежать вреда, положительно воспринимается реципиентом, независимо от того, что под ним подразумевается совершение убийства.

³⁶ Обвинцева, О.В. Эвфемизм в политической коммуникации / дис. канд. филол. наук. Екатеринбург, 2004. С. 18.

Некоторые авторы отказывают политическим эвфемизмам в статусе истинных эвфемизмов, так как они представляют собой намеренное искажение истины. По мнению И.Р. Гальперина, если эвфемизму не удастся сохранить связь с обозначаемым денотатом, то он перестает быть эвфемизмом «tension» «напряженная обстановка» вместо «uprising» «восстание», undernourishment «недоедание» вместо «starvation» (голод)³⁷.

В.П. Москвин разграничивает эвфемизм и дезинформацию, считая, что они противопоставлены друг другу функционально (по коммуникативной цели). Цель эвфемизма – смягчение выражения («полный» вместо «толстый»), цель дезинформации – ложь, обман, искажение истины; например, «чернобыльская авария» вместо «чернобыльская катастрофа»³⁸.

Однако Баскова все же относит их к эвфемизмам, поскольку, во-первых, они заменяют слова и выражения, которые были нежелательными для коммуникатора в данной ситуации, могли вызвать негативную реакцию, во-вторых, они обладают нейтральной коннотацией и, в-третьих, соответствуют основным целям эвфемизации речи – избежать конфликта в общении, скрыть неприятные явления действительности. Помимо этого, Баскова также подчеркивает особую способность политических эвфемизмов воздействовать на восприятие информации человеком³⁹.

Р.А.Сафина в статье «Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах» [2014] выделяет ряд характерных особенностей политической эвфемии в функционально-прагматическом аспекте⁴⁰:

³⁷ Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2006. С.75.

³⁸ Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь. Ростов н/Д., 2007. С. 61.

³⁹ Баскова, Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук. Краснодар, 2006. С. 15.

⁴⁰ Сафина, Р.А. Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах // Филология и культура. – 2014. № 2. С. 51.

1) использование эвфемизмов в текстах политической коммуникации ориентировано на массовую аудиторию и является одним из факторов целенаправленного воздействия на общественное мнение;

2) основная прагматическая функция политических эвфемизмов связана с необходимостью сглаживания конфликтных ситуаций и негативных реакций со стороны реципиента;

3) эвфемизация политического дискурса допускает не только смягчение, но и искажение фактической информации и в этом смысле граничит с таким понятием, как дезинформация.

К. Шебкова в работе «Euphemisms» [2012] отмечает, что в языке СМИ, помимо эвфемизмов, существуют еще два похожих феномена – это политкорректность и «doublespeak»⁴¹. Однако отметим, что зачастую примеры, относящиеся к эвфемии, политкорректности и «doublespeak» накладываются друг на друга, поскольку в определениях лингвистов нет четких разграничений данных понятий.

Термин «политической корректности» появился в 1970-е годы в США, его концепция базируется на гипотезе Сепира-Уорфа, согласно которой язык влияет на мировосприятие и воззрения его носителей.

Шафигуллина Л.Ш. и Даминова Э. Р. В статье «Политические эвфемизмы в средствах массовой информации» [2016] выделяют три большие группы политкорректных эвфемизмов⁴²:

1. Эвфемистические обороты, направленные на исключение различных видов дискриминации (расовая, этническая, имущественная, возрастная). Создание подобных эвфемизмов обусловлено стремлением не оскорбить чувство собственного достоинства лиц, относящихся к этническим

⁴¹ Sebkoва K. Euphemisms. Brno, 2012. P. 27.

⁴² Даминова, Э. Р., Шафигуллина, Л.Ш. Политические эвфемизмы в средствах массовой информации (на материале американских и турецких печатных изданий начала XXI века) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2016. № 7. С. 171.

меньшинствам, сгладить проблемы имущественного и социального неравенства, повысить статус людей почтенного возраста, имеющих физические недостатки.

2. Эвфемизмы, направленные на камуфляж различных форм военной агрессии и преступной деятельности. Подобные эвфемизмы создаются с целью маскировки отрицательных понятий, представления военных операций в выгодном свете, создания положительного имиджа вооруженных сил той или иной страны, вовлеченной в конфликт.
3. Эвфемистические обороты, используемые для обозначения органов власти и их деятельности.

Термин «doublespeak», впервые введенный Дж. Оруэллом в его романе «1984», подробно рассматривается в работе Уильяма Лутца «The World of Doublespeak» [1989]. Согласно Лутцу, «doublespeak» — это язык, который сознательно скрывает, маскирует, искажает или меняет смысл слов, делает из хорошего плохое, из негативного позитивное, из неприятного привлекательное или, по крайней мере, приемлемое⁴³. Лутц отмечает, что «doublespeak» разрушает основную функцию языка – передачу сообщения.

1.4. Эвфемизмы в иврите

В иврите понятия эвфемизма и табу, как и в других языках, тесно связаны. Для обозначения табу в иврите используют заимствованное из полинезийского слово «טאבו»⁴⁴. Понятие табу в иврите по семантике близко к понятию «אסור» - запрет. Малька Мучник в работе «Язык. Общество и культура» [2002] отмечает, что феномен табу характерен для любого общества на любом этапе его развития, однако явления, попадающие под табу, отличаются в разных культурах и даже в

⁴³ Lutz W. The World of Doublespeak. Cambridge, 1989. P. 347.

⁴⁴ מוצ'ניק מ. לשון, חברה ותרבות. האוניברסיטה הפתוחה, 2002. עמ' 110.

одной культуре в разное время. В еврейской культуре основным источником табу является религия.⁴⁵

Для обозначения понятия «эвфемизм» в иврите используют два термина: первый – прямое заимствование из греческого языка – אִיפּוֹמִיזִם или יפּוֹמִיזִם, второй – термин, заимствованный из Мишны – לְשׁוֹן נְקִיָּה (досл. чистый язык). Толковый словарь Эвен-Шошана дает следующее определение понятию эвфемизм⁴⁶ (לְשׁוֹן נְקִיָּה): красивый язык, использование вежливых, общепринятых слов в ситуациях, в которых, по соображениям вежливости, невозможно высказаться прямо; понятные для носителей языка выражения, не требующие дополнительного толкования.

Примеры использования эвфемизмов встречаются и в Танахе, и в Талмуде всякий раз, когда необходимо избегать неприемлемых выражений. Для обозначения эвфемизмов в талмудической литературе использовали термин לְשׁוֹן כּוֹבֵד (вежливый язык). В пост-талмудических писаниях появился также термин לְשׁוֹן סְגִיָּא נְהוֹרָא (выражение большого света).

Большинство эвфемизмов, встречающихся в Танахе, можно разделить на следующие группы⁴⁷:

1. Эвфемизмы, относящиеся к смерти и болезням: так, для обозначения процесса умирания использовали глаголы עָבַר «уйти» (Nah. 1:12), נָפַל «пасть» (1Sam. 4:10), נָוָה «покоиться» (Prov. 21:16), для обозначения смерти: קָץ «конец» (Gen. 6:13) דוּמָה «молчание» (Ps. 115:17).
2. Эвфемизмы, описывающие интимную сферу жизни: так, для обозначения мужского полового органа использовали слова: יָד «рука» (Isa. 57:8), רֵגֶל «нога» (Isa. 7:20), זָנַב «хвост» (Job. 4:17), זֶרְמָה «поток» (Ezek. 23:20).

⁴⁵ מוצ'ניק מ. לְשׁוֹן, חברה ותרבות. האוניברסיטה הפתוחה, 2002. עמ' 119.

⁴⁶ אבן-שושן א. המילון החדש. ירושלים, 1979. עמ' 1187.

⁴⁷ Khan G. Encyclopedia of Hebrew language and linguistics. Vol. I. BRILL, 2013. P. 873.

3. Эвфемизмы, используемые для обозначения неприятных вещей, для обозначения менструаций использовали слова: דרך «дорога» (Gen. 31:35), אורח «путь» (Gen. 18:11), עדים «период» (Isa. 64:5).
4. Эвфемизмы для обозначения Бога: השם «имя в определенном состоянии» (Lev. 24:11).

Способы образования эвфемизмов в иврите:

1. Генерализация «הכללה», так, вместо названия болезни, например, рака המחלה מסרטן используют слово болезнь в определенном состоянии המחלה. Изначально данный прием возник для того, чтобы избежать упоминания имени Господа, השם – имя в определенном состоянии.
2. Фразеологизмы «כינוי», например, הלך לבית עולמו «ушел навечно» вместо умер.
3. Отрицание противоположного «שלילת ההפך», например, לא טהור «нечистый», вместо טמא «ритуально грязный».
4. Использование слов с обратным значением «לשון סגי נהור», например, самим термином סגי נהור принято называть слепых, дословно термин переводится араам. «много света», кладбище בית חיים досл. «дом жизни».
5. Обозначение предмета по его признаку (метонимия) «שימוש בתכונה», например: בשר לבן «белое мясо» вместо חזיר «свинины».
6. Аббревиатуры и сокращения «ראשי תיבות», например, ל"ט вместо ליל טבילה досл. «ночь омовения».
7. Использования названий букв «אותיות», вместо שח «зад» говорили תיו שינ названия букв «шин», «тав».
8. Перестановка букв «ערבוב אותיות». Данный способ использовался в еврейской талмудической литературе, где номера страниц было принято обозначать буквами в соответствии с гематрией, цифровым значением букв, так, в некоторых случаях буквы складывались в слова с негативной семантикой, например, число 270 обозначалось רע «зло», 272 רעב «голод», 304 שד «черт», в таких случаях было принято переставлять буквы местами "ער", "ערב", "דש".

Эвфемизмы в работах современных израильских лингвистов Рубика Розенталя, Рафаэля Нира и других, в целом представлены с точки зрения западной лингвистической традиции и совпадают с взглядами, представленными в работах Кита Аллана и Кейт Берридж «Euphemism and Dysphemism: Language Used as Shield and Weapon» [1993], Беатрис Уоррен «What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Words» [1992], описанными выше.

Глава 2. Эвфемизмы в израильской прессе (на примере освещения современного этапа палестино-израильского конфликта)

С началом нового тысячелетия язык СМИ в Израиле претерпел существенные изменения. Прежде всего, это было связано с новыми реалиями, в которых оказался Израиль в 90-х гг. XX в.: первая интифада, начавшаяся в декабре 1987 г., начало мирных переговоров с палестинцами, подписание договоров в Осло в 1993 г. и 1995 г. Для того чтобы описывать эти новые реалии, потребовались значительные изменения в языке. В частности, появились новые слова, отражающие происходящие события. Субъязык израильских СМИ сформировался в том числе под влиянием армии. Интерес израильской армии к формированию языка СМИ обусловлен необходимостью формирования «правильного», с точки зрения правящей элиты, восприятия происходящих в стране событий и направлен на то, чтобы подчеркнуть *«мощь израильской армии и грамотность ее стратегических решений»*⁴⁸, при этом скрыв те методы, которые она использует для достижения своих целей.

Отметим, что СМИ в Израиле являются свободными, хотя на территории страны действует жесткая военная цензура⁴⁹, связанная преимущественно с палестино-израильским конфликтом и отношениями с соседними арабскими государствами. Кроме того, цензуре подвержена любая информация, угрожающая национальной безопасности. Так, цензура запрещает публиковать сообщения, выражающие одобрение действий террористических организаций и групп, которые призывают к уничтожению Израиля⁵⁰. Появился даже термин *מכבש לשון* букв. «прачечная языка»⁵¹, обозначающий контроль израильской армии за языком, которым описывались ее действия в СМИ.

Рубик Розенталь отмечает, что армейский сленг является важной составляющей современного иврита и языка СМИ в частности. Язык армии

7. רוזנטל. ממסדים, לשון ותקשורת: עיתונאים ולקסיקון המלחמה. 1999. עמ' 4. 48

49 Каспи, Д. Власть и политика в государстве Израиль. Средства массовой информации и политика. Тель-Авив, 1998. С. 115.

50 Там же. С. 117.

7. רוזנטל. ממסדים, לשון ותקשורת: עיתונאים ולקסיקון המלחמה. 1999. עמ' 6. 51

имеет две существенных особенности – это использование сокращений (аббревиатур) и сленг. Помимо этого, как и в любой профессиональной среде, здесь наблюдается большое количество заимствованных слов и специализированных терминов.

В данной главе будут рассмотрены эвфемизмы, которыми пользуются два крупных печатных издания «דיעות אחרונות» (Последние новости) и «היום ישראל» (Израиль сегодня) в Израиле при описании событий, связанных с палестино-израильским взаимодействием. По данным Ариэльского университета, за 2015 г. газета «היום ישראל» охватывает 40 % медийного рынка и является самой популярной газетой в Израиле, второе место с разницей в 5% занимает «דיעות אחרונות»⁵² (35%).

Газета «דיעות אחרונות» – ежедневная газета на иврите, выпускающаяся с 1938 г. С 1970-х годов она являлась самой популярной из продаваемых в Израиле газет, в 2010 г. уступила место бесплатной газете «היום ישראל». Газета сделана в формате таблоида, рассчитана на широкую аудиторию и охватывает большое количество различных тем: от политики и экономики до развлечений и сплетен.

Газета «היום ישראל» – бесплатная ежедневная газета на иврите, выпускающаяся с 2007 г. Газета принадлежит американскому миллиардеру Шелдону Адельсону, который открыто поддерживает Беньямина Нетаньяху. Газета не раз подвергалась критике в связи с правой направленностью. Кроме того, газета «היום ישראל» достаточно часто прибегает к использованию дисфемизмов в заголовках и текстах статей.

Так, в статье от 26 января 2018г., посвященной выступлению представителя США при ООН Никки Хейли, в ответ на речь Абу Муазена о переносе столицы Израиля в Иерусалим, выделены следующие подзаголовки:

רפי מן, אזי לב-און⁵²

שימושי המדיה בישראל 2015. נתונים ומגמות. אוניברסיטת אריאל בשומרון. 2015. עמ' 2

נאום אבו מאזן לא מראה על אומץ.

В речи Абу Муазена не видно мужества.

היילי "בועטת" במשמיצי ישראל.

Хейли «пинает» клеветующих на Израиль.

Там же в тексте:

לפני כשנה התראיינה היילי , ואמרה: "באתי עם עקבים לא מטעמי אופנה, אלא כדי לבעוט במשמיצי ישראל בכל פעם מחדש."

Примерно год назад Хейли дала интервью и сказала: «Я пришла на каблуках не из соображений моды, а для того, чтобы снова и снова пинать клеветующих на Израиль».

עוד אמרה בנאומה כי "הימים של ההתעללות בישראל נגמרו."

Она [прим. Никки Хейли] также сказала в своем выступлении, что «дни издевательств над Израилем закончились».

В тексте статьи отчетливо прослеживается пренебрежительное отношение к противоположной стороне конфликта, за счет представления главы Палестинской национальной автономии человеком, не способным по своим личным качествам решать проблемы государства. Помимо этого, статья наполнена экспрессивными цитатами сторонников переноса столицы Израиля в Иерусалим, направленными на формирование у реципиентов образа «угнетателя» в отношении противника. Подобные примеры регулярно встречаются в изученном в рамках данной работы материале, что подтверждает правую направленность издания. Ниже приведены еще несколько подзаголовков, демонстрирующих данное утверждение:

«כולכם יודעים שירושלים היא בירת ישראל.»

Все знают, что Иерусалим столица Израиля. 21 января 2018 г.

«גנו את החמאס על שימוש בילדים»

Осудим Хамас за использование детей. 7 апреля 2018г.

Также примечательно, что для обозначения «палестинцев» и Палестинской национальной администрации в газете «ישראל היום» используют слова פלישתיני и פלשתינה. Словом פלשתינה [palestina] «Палестина» принято называть историческую область на Ближнем Востоке до создания на ней государства Израиль, а словом פלישתיני называют всех жителей тех территорий, включая переселившихся в те земли евреев. Тогда как для обозначения территории Палестинской национальной администрации принято использовать слово פלסטין [falastin], а для ее жителей פלסטיני [falastini], эти слова образованы при помощи транслитерации арабских слов فلسطين «Палестина» и فلسطيني «палестинец».

В русском и английском языках не делается различия между этими двумя названиями, что нередко приводит к искажению смыслов. В статье газеты «הארץ» от 11 ноября 2015г⁵³ отмечается, что слова פלישתיני и פלשתינה по отношению к палестинцам и Палестинской национальной администрации употребляются только в сообщениях газеты «ישראל היום», тогда как остальные крупные издания, такие как «מעריב», «הארץ», «ידיעות אחרונות», используют слова פלסטין и פלסטיני соответственно. В статье, размещенной на сайте новостного портала «מחלקה ראשונה», подобное явление связывают с нежеланием признавать официальный статус Палестинской национальной автономии⁵⁴.

Для удобства анализа функционирования эвфемизмов, используемых в контексте палестино-израильского конфликта в данной работе, были выделены следующие тематические блоки: действия израильтян, действия палестинцев, конфликт и попытки урегулирования, территории, разделительный барьер.

⁵³ URL : <http://www.haaretz.co.il/magazine/the-edge/premium-1.2773483> (дата обращения : 05.05.2018).

⁵⁴URL : <http://www.news1.co.il/Archive/003-D-27603-00.html> (дата обращения 05.05.2018).

2.1. Действия израильтян

Р. Розенталь в статье «Государственный аппарат, язык и коммуникация: журналисты и военный лексикон» [1999] указывает на то, что язык СМИ при освещении военных действий становится более формальным, для описания действий израильской армии используются общие, абстрактные выражения⁵⁵.

Р. Розенталь обращает внимание на тенденцию употребления слов, образованных по особым моделям. Заметим, что в иврите оба элемента, корень и модель, являются семантически значимыми, таким образом, модель, по которой образовано слово, вносит дополнительное значение в его содержание. Например, в современном военном лексиконе встречается много слов, образованных по модели сеголятного существительного, таких как: סגר «комендантский час», כתר «блокирование», נלק «разрыв», כשל «провал», צד «цель»⁵⁶. Розенталь отмечает, что сеголятные существительные, как правило, имеют абстрактное значение и называют общие понятия, что несколько смягчает их негативный смысл.

Одним из распространенных эвфемизмов в ивритоязычной прессе является употребление глаголов היסל «ликвидировать» и ניטרל «нейтрализовать» для сообщения о гибели палестинцев. Глагол ניטרל «нейтрализовать» был построен на основе корня заимствованного из английского языка глагола to neutralize по модели биньяна *pi'el*. Использование подобных глаголов способствует ослаблению негативной эмоциональной нагрузки и придает сообщению нейтральный характер.

Отметим, что в какое-то время СМИ стали заменять слово היסל выражением סיכול ממוקד «точечный срыв планов»⁵⁷. Это было связано с тем, что корень ה.ס.ל в биньяне *pi'el*, помимо значения «ликвидировать, завершать»,

ר.רוזנטל. ממסדים, לשון ותקשורת: עיתונאים ולקסיקון המלחמה. 1999. עמ' 8

⁵⁶ Там же. С. 9.

⁵⁷ 18. Костенко, Ю. Влияние израильской армии на формирование корпуса общественно-политической лексики в современном иврите // Язык иврит: исследование и преподавание. М., 2010. С. 155.

имеет значение «истреблять»⁵⁸, что накладывает негативный отпечаток и вызывает ассоциации с преступными действиями. Но с течением времени в употребление снова вошло слово חיסול. Ю. Костенко полагает, что это связано с тем, что общество перестало воспринимать это слово в негативном значении⁵⁹.

Согласно данным корпуса языка иврит за 2014 – 2016 гг., употребление глагола חיסל «ликвидировать» значительно превалирует над употреблением глагола ניטרל «нейтрализовать». Возможно, данное явление связано с языковой политикой в Израиле, препятствующей проникновению иностранных заимствований в язык.

глагол	количество словоупотреблений		
	активная форма	пассивная форма	имя действия
חיסול «ликвидировать»	407	1202	1924
ניטרל «нейтрализовать»	94	329	49

Таблица №1.

Как видно из таблицы №1, гораздо чаще данные глаголы используются в пассивной форме נוטרל «был нейтрализован» и חוסל «был ликвидирован». Использование пассивных форм глагола позволяет перевести внимание реципиента с агенса на действие, тем самым обезличивая высказывание. Пассивизация глагольных форм является довольно распространенным синтаксическим приемом, позволяющим избежать нежелательного упоминания действующего лица. Пассивным значением в иврите обладают биньяны *pu'al* и *huf'al*, также пассивность действия – одно из значений биньяна *nif'al*.

Кроме того, в иврите, как и в других семитских языках, широко распространено употребление имен действий вместо глагольных форм. Использование имени действия позволяет обезличить действие, разорвать связь между ним и лицом его совершившим. Согласно данным, приведенным в

⁵⁸ אבן-שושן א. המילון החדש. ירושלים, 1979. עמ' 804.

⁵⁹ 18. Костенко, Ю. Влияние израильской армии на формирование корпуса общественно-политической лексики в современном иврите // Язык иврит: исследование и преподавание. М., 2010. С. 158.

таблице №1, именная форма глагола *היסול* «ликвидировать» – *היסול* «ликвидация, уничтожение» встречается чаще глагольных форм.

Большинство имен действий образуется по модели биньяна *pi'el* «פיעול», одно из значений которого – «усиление» действия⁶⁰. Существительными, образованными по этой модели, обычно описываются действия израильской армии: *היסול* «ликвидация, уничтожение», *סיכול* «предотвращение», *פירוק* «ликвидация, расформирование», *כיבוש* «захват, оккупация».

Одними из самых встречающихся глаголов, в контексте палестино-израильского дискурса, являются глаголы в биньяне *nif'al* נפגע «был ранен», נהרג «был убит» и נרצח «был убит».

מנסור טען שבהתפרעויות אתמול בגבול עזה נהרגו 9 פלשתינים, ונפצעו מאות נוספים.

Мансур заявил, что девять палестинцев были убиты и еще сотни ранены во время вчерашних беспорядках на границе с Газой. (от 7 апреля 2018г. ישראל היום)

Необходимо также пояснить разницу глаголов *הרג* и *רצח* со значением «убивать». Глагол *רצח* в биньяне *ra'al* имеет значение «совершать убийство, убивать»; в основном, исходя из злого умысла, с этим глаголом используются устойчивые словосочетания, такие как: *רצח עם* «геноцид», *רצח אופי* «травля». Тогда как глагол *הרג* в биньяне *ra'al* имеет более мягкую эмоциональную окраску, чем глагол *רצח*, так как значение глагола *הרג* не подразумевает намерения совершить убийство;⁶¹ более того, значения данных глаголов четко разграничены в юриспруденции: так, существительным *הריגה* обозначают непредумышленное убийство, а существительным *רצח* – предумышленное. Помимо этого глагол *הרג* встречается в распространенных фразеологизмах, например, *הרג את הזמן* «убивать время».

⁶⁰ Bolozky S., Coffin E. A Reference Grammar of Modern Hebrew. Cambridge, 2005. P. 89.

⁶¹ אבן-שושן א. המילון החדש. ירושלים, 1979. עמ' 577.

В новостных текстах корпуса языка иврит глагол נהרג «был убит» встречается 7318 раз, а נרצח глагол «был убит» – 2358. Тенденция, направленная на употребление глагола с менее выраженной негативной семантикой, свидетельствует о стремлении избавить агенса от ответственности за совершаемое им действие.

Еще одним способом построения эвфемизмов в иврите является использование глаголов с широкой семантикой.

האזרח הגיב בירי, פגע במחבל וגרם למותו.

Гражданин отреагировал стрельбой, ранил террориста, что стало причиной его смерти [досл.: и вызвал его смерть]. (от 18 ноября 2015г. ידיעות אחרונות)

Несмотря на то, что в данном примере ясно показано, что действия агенса повлекли за собой смерть, использование глагола широкого употребления גרם со значением «причинять, приводить, вызывать» смягчает восприятие данного факта.

Для субъязыка израильских СМИ также характерно употребление эвфемизмов, построенных путем генерализации. Например, выражение פעולות נרחבות обозначает «обширные действия», обычно проводимые после терактов⁶².

ראש הממשלה בנימין נתניהו יכנס במוצאי החג את הקבינט המדיני-ביטחוני, בשעל הפרק – ביצוע

פעולות נרחבות נגד תשתיות הטרור ביהודה ושומרון.

*Глава правительства Биньямин Нетаньяху соберет кабинет по вопросам государственной безопасности после окончания праздника (прим. Суккот), на повестке дня осуществление **обширных действий** против инфраструктуры терроризма в Иудеи и Самарии. (от 4 октября 2015г. ישראלי היום)*

⁶² Костенко, Ю. Влияние израильской армии на формирование корпуса общественно-политической лексики в современном иврите // Язык иврит: исследование и преподавание. М., 2010. С. 172.

Слово פעולה «действие» очень емкое и обезличенное, им часто называют любые действия ЦАХАЛ: проникновения на территории, ликвидации, аресты палестинских активистов и т.д. В подобном значении также часто употребляется слово, образованное от того же корня по модели абстрактного существительного на (ות-) פעילות «деятельность», и слово צעד «шаг».

דגן דורש לנקוט צעדים מיידיים ומשמעותיים לחיזוק הביטחון ביהודה ושומרון.

Даган требует принять срочные и существенные меры (шаги) для усиления безопасности в Иудеи и Самарии. (от 4 ноября 2015г. ישראל היום)

בהמשך לתחקיר שפרסם לאחרונה בעיתון "ניו-יורק טיימס" החושף את ממדי המעורבות הישראלית בפעילות הצבאית נגד דאעш בסіני...

После расследования, опубликованного в газете «Нью-Йорк таймс», которое раскрыло масштабы участия Израиля в военной деятельности против ИГИЛ на Синае. (от 6 февраля 2018г. ידיעות אחרונות)

Также для обозначения действий израильской армии часто используют слово מבצע «операция». Слово מבצע образовано от корня ע.צ.ב. В биньяне pi'el глагол ביצע имеет значение «выполнять». Данный глагол имеет широкое употребление и может использоваться вместо глаголов לעשות «делать», להשלים «завершать», לחולל «порождать». Слово מבצע в контексте военных действий употребляется аналогично английскому слову «operation» и русскому слову «операция», но, в отличие от русского и английского, где это слово употребляется также в медицинском контексте, существительное מבצע такого значения не имеет. Однако данное слово также имеет не связанное с военной тематикой значение «распродажа». Но в контексте новостных сообщений данное слово ассоциируется в основном с военной деятельностью и употребляется преимущественно для обозначения военных действий, инициатором которых является Израиль: מבצע עופרת יצוקה «операция Защитная стена», מבצע חומת מגן «операция Литой свинец» и т.д.

אחרי סיום **מבצע** "צוק איתן" התכנסו המדינות התורמות בוועידת קהיר והבטיחו להעביר לרצועת עזה סכום עתק של 3.5 מיליארד דולר לשיקומה מנזקי המלחמה.

*После окончания **операции** «Нерушимая скала» страны-доноры собрались на Каирскую конференцию и пообещали передать в сектор Газа огромную сумму в 3,5 млрд. долларов США для ее восстановления от ущерба войн. (от 6 февраля 2018г. ידיעות אחרונות 2018г.)*

משטרת ירושלים התגייסה ל**מצב** להצלת חייו של החייל.

*Полиция Иерусалима мобилизовалась на **операцию** по спасению жизни солдата. (от 27 октября 2018г. ישראל היום)*

Еще одним частотным широко употребляемым словом является слово אירוע «событие, происшествие», образованное от глагола אירע в биньяне *pi'el* по модели имени действия, которым принято называть любое событие, происходящее в стране. Так, в «ידיעות אחרונות» пишут о вооруженных столкновениях в Газе, в ходе которых ранено более 300 палестинцев⁶³:

במקביל ל**אירועים** בעזה מתנהלים עימותים בין עשרות פלסטינים לבין כוחות הביטחון במחסום בית אל ליד שכם.

*Помимо **событий** в Газе, столкновения между десятками палестинцев и силами безопасности происходят на контрольно-пропускном пункте Бейт-Эль возле Шхема. (30 марта 2018г.)*

⁶³ URL : <http://www.bbc.com/news/world-middle-east-43928322> (дата обращения : 12.05.2018).

2.2. Действия палестинцев

В обозначении действий, совершаемых палестинцами, наблюдается тенденция противоположная той, что описана в предыдущем разделе. В данном случае уместнее говорить не об эвфемизации действий, а скорее об их дисфемизации.

Так, одним из наиболее часто встречающихся слов в новостных сообщениях является слово פיגוע «теракт». Согласно данным корпуса языка иврит за 2014 – 2016 гг., данное слово встречается в новостных статьях 11039 раз. Этим словом называют практически любые преступные действия со стороны палестинцев⁶⁴. Так, например, во время обострения отношений между Палестиной и Израилем осенью 2015 г. палестинцы, вооруженные колюще-режущими предметами, совершили более сотни нападений. В СМИ данные нападения часто назывались словом פיגוע «теракт», и даже был введен новый термин: פיגוע דקירה – «ножевой теракт»⁶⁵ для того, чтобы подчеркнуть способ совершения преступления.

בפיגוע נרצח הרב נחמיה לביא מירושלים, שנדקר למוות כאשר מיהר לסייע למשפחה שהותקפה
В теракте был убит раввин Нехемия Леви из Иерусалима, который был заколот до смерти, когда торопился помочь семье, которая была атакована. (от 04 октября 2015г. ישראל היום)

Корень פ.ג.ע в контексте военных действий имеет два значения: в биньяне *pa'al* – «ранить, попадать в цель», (פגיעות «уязвимость», פגיעה במטרה «попадание в цель», נפגעים «жертвы, пострадавшие»); в биньяне *pi'el* – «совершить террористический акт». Действительное причастие от данного глагола используют для обозначения лица, совершившего террористический акт – מפגע. Гораздо чаще, чем слово מפגע (343 раза), для обозначения террориста используют слово מחבל (4924 раза)⁶⁶. Это связано с тем, что значение корня פ.ג.ע в биньяне

⁶⁴ פלסטינים בתקשורת באינתיפאדה השנייה שחור, לבן וגוונים של אפור. ירושלים, 2007. עמ"4.

⁶⁵ Термин, использующийся в русскоязычной прессе.

⁶⁶ Согласно данным корпуса языка иврит.

pi'el имеет более выраженную негативную коннотацию. מחבל – «террорист, диверсант, наносящий вред». Данное слово образовано по модели действительного причастия от глагола в биньяне *pi'el* со значением «вредить, подрывать, заниматься террористической деятельностью».

Еще одним проявлением дисфемизации образа палестинцев ивритоязычных СМИ является использование слов, подчеркивающих не релевантные для конкретной ситуации признаки субъекта сообщения.

Подобное употребление нерелевантных определений ведет к тому, что свойства отдельных лиц принимаются за свойства всех членов данной группы.

В случае палестино-израильского конфликта – это употребление определений, указывающих на этническую, национальную, религиозную принадлежность как преступника, так и жертвы. Часто такая характеристика приводится до уточнения личности, тем самым выдвигая на первый план этнический признак террориста, а ответственность за совершенное деяние распространяется на всю группу лиц с такой же характеристикой. Так, по данным корпуса языка иврит за 2014 – 2016 гг., среди коллокаций с существительным «מחבל» словосочетание מחבל פלסטיני занимает 2-е место по частоте употребления (365 раз), незначительно уступая словосочетанию מחבל מתאבד «террорист - смертник» (377 раз).

המחבל הפלסטיני שביצע את פיגוע הדקירה הרצחני בשער שכם הוא מהוהגד האלבי, בן 19, תושב העיר אל-בירה הסמוכה לרמאללה.

Палестинским террористом, который совершил жестокий ножевой теракт возле Дамасских ворот, был Муханнад Халеби, 19 лет, житель города Аль-Бира, находящегося по соседству с Рамаллой. (от 12 октября 2015г. ישראל היום)

אלפים הפגינו אמש מול ביתו של בנימין נתניהו בקריאות כי ירושלים הנאנקת תחת פרצי טרור פלסטיני היא עיר בריבונות ישראלית.

Тысячи людей вышли на демонстрацию вчера вечером напротив дома Биньямина Нетаньяху с возгласами, что Иерусалим, стенающий под натиском палестинского террора, — это город под суверенитетом Израиля. (от 6 ноября 2015г. ישראל היום)

Таким образом, терроризму в Израиле приписывается этническая окраска. Это ведет к тому, что ответственность за совершенные акты возлагается на всех членов данной группы, вне зависимости от их взглядов относительно происходящих событий, что, в свою очередь, значительно осложняет мирную коммуникацию между двумя сторонами в повседневной жизни.

2.3. Конфликт и попытки урегулирования

Само название палестино-израильского конфликта «конфликтом» по сути является эвфемизмом, поскольку корень .ך.ס.כ.ס по своей семантике не подразумевает вооруженной борьбы. В толковом словаре Эвен-Шошана глагол כסך имеет значение «провоцировать, разжигать, пробуждать спор, ссору».⁶⁷

ביקורת פלסטינית נדירה נגד מדינות ערב: ריאד אל מאלכי, שר החוץ הפלסטיני, הלין על התנהלותן של מדינות ערב ואמר כי כישלונן לאמץ וליישם את החלטותיהן בנוגע לסכסוך הישראלי-פלסטיני עודד את ארצות הברית לקבל את ההחלטה על ההכרה בירושלים כבירת ישראל

Министр иностранных дел Палестины Рияд аль-Малики подверг критике поведение арабских государств и сказал, что их неспособность принять и выполнить свои решения по израильско-палестинскому конфликту побудила Соединенные Штаты принять решение о признании Иерусалим столицей Израиля. (от 9 марта 2018г. ידיעות אחרונות)

Слово עימות «конфронтация» — еще один распространённый способ назвать «конфликт». Это слово используют для обозначения различного рода политических, юридических, личных разногласий. В контексте палестино-

⁶⁷ אבן-שושן א. המילון החדש. ירושלים, 1979. עמ' 1802.

израильского конфликта данное слово употребляют для обозначения как устных разногласий, так и вооружённых противостояний.

בינתיים, אתמול נמשכו העימותים בין מאות פלישתינים לכוחות צה"ל ברחבי יהודה ושומרון
גל הפיגועים הנוכחי נולד מתוך שקר.

*Между тем, вчера продолжились **конфронтации** между сотнями палестинцев и силами ЦАХАЛ по всей Иудеи и Самарии, нынешняя волна терактов появилась из-за лжи. (от 14 октября 2015г. ישראלי היום)*

אקוניס : אין עימות עם ארה"ב, אך יש חילוקי דעות יסודיים.

*Акунис: нет **конфликта** с Соединенными Штатами, но есть фундаментальные разногласия. (15 февраля 2014г. ערוץ 5)*

Понятно, что во втором примере говорится об устных разногласиях между Израилем и США, тогда как из первого примера ясно, что между толпами палестинцев и израильской армией не может быть устных разногласий и в данном случае речь идет о вооруженных столкновениях.

Также широко применяется слово הסדר «урегулирование». По мнению Ю. Костенко, это слово стало одним из ключевых слов в палестино-израильском конфликте: «В сознании израильтян это слово ассоциируется с «цепочкой соглашений и устных договоренностей», и оно подменило собой слова мир и окончание конфликта»⁶⁸.

על פי אותם גורמים, חלק מהמדינות לוחצות לקבל את העמדה האמריקנית מתוך הנחה שארה"ב
הוא הגורם היחידי שיכול לתווך באופן שיוביל להסדר מדיני.

*Согласно тем же источникам, некоторые страны настаивают на принятии американской позиции, исходя из предположения, что США являются единственной силой, способной посредничать таким образом, чтобы это привело к политическому **урегулированию**. (от 10 марта 2018г. ידיעות אחרונות)*

⁶⁸ Костенко, Ю. Влияние израильской армии на формирование корпуса общественно-политической лексики в современном иврите // Язык иврит: исследование и преподавание. М., 2010. С. 165.

Еще одним эвфемизмом является употребление слова מחווה «жест» в контексте палестино-израильских переговоров. Данное слово направлено на формирование представления о том, что Израиль делает все возможное для поддержания диалога между сторонами. Однако в ходе исследования, проведенного совместно израильской организацией «קשב» и палестинской организацией «מפתאח», занимающихся вопросами освящения палестино-израильского конфликта в СМИ и защитой демократии, было выявлено, что многие из подобных «жестов» — это прошлые невыполненные обязательства Израиля⁶⁹. Например, такой заголовок был напечатан в газете «הארץ» 14 ноября 2007 г.:

לקראת ועידת אנאפוליס: מחווה ישראלית כפיצוי על הסירוב לדון ב"סוגיות הליבה"; ישראל תקפיא את הבנייה בהתנחלויות.

По итогам саммита в Аннаполис: израильский жест в качестве компенсации за отказ обсуждать «основные вопросы»; Израиль заморозит строительство в еврейских поселениях.

Однако встречаются и противоположные тенденции в обозначении палестино-израильского конфликта. Так, в газете «ישראל היום» 21 января 2018 года была опубликована статья с данными опроса израильского населения, результаты были представлены следующим образом:

בקרב הישראלים, הקבוצה הגדולה ביותר (38%) בחרה שלום (עדיין מדובר בירידה לעומת 45% ביוני האחרון), בהשוואה ל-19% שבחרו "מלחמה מכרעת" בפלסטינים.

Среди израильтян, наибольшая группа (38%) выбрала мир (по-прежнему речь идет о снижении, по сравнению с 45% в прошлом июне), по сравнению с 19%, которые выбрали «решающую войну» с палестинцами.

⁶⁹ לקרוא בין השורות. מדריך ישראל. פלסטיני לקריאה ביקורתית של תקשורת. 2009. עמ"ס 23.

2.4. Территории

В данном разделе будут рассмотрены варианты наименования в СМИ оккупированных Израиле территорий. Иудея, Самария и сектор Газа – это официальные названия регионов, которые были оккупированы Израилем в ходе Шестидневной войны (5 июня 1967 г. – 10 июня 1967 г.). Вопрос территорий был и остается точкой преткновения в решении палестино-израильского конфликта. После Шестидневной войны Израиль стал называть территории Западного берега реки Иордан и сектора Газа термином השטחים הכבושים «завоеванные территории», который вскоре сменился термином השטחים המוחזקים «управляемые территории». Термин השטחים הכבושים в настоящее время редко встречается в СМИ и в основном используется в контексте политических отношений. Согласно данным корпуса языка иврит за 2014 – 2016 гг., данный термин встречается в новостных текстах корпуса 67 раз⁷⁰, тогда как термин השטחים המוחזקים встречается всего 2 раза.

Еще одним названием для данных территорий является הגדה המערבית «Западный берег».

לצורך השוואה, תקציב משרד הבריאות של הרשות הפלסטינית, שמשרת חמישה מיליון איש בגדה המערבית וברצועת עזה, עומד בשנה הנוכחית על סכום של 1.8 מיליארד שקל...

Для сравнения, бюджет министерства здравоохранения Палестинского административного управления, обслуживающей пять миллионов человек на Западном берегу и в секторе Газа, составляет 1,8 млрд. шекелей... (от 2 января 2018 г. ידיעות אחרונות)

Подобным образом, الضفة الغربية (араб. Западный берег), Иордания называла эти территории, когда они являлись частью королевства, поэтому после Шестидневной войны такое название стало вызывать недовольство со стороны израильтян⁷¹ и, после победы на выборах в Израиле партии Ликуд в 1977 г. данные территории официально стали обозначать, используя исторически

⁷⁰ URL : <https://goo.gl/7vDGuF> <https://the.sketchengine.co.uk> (дата обращения : 11.04.2018).

⁷¹ URL : <http://www.israeldefense.co.il/he/content/איך-הפכה-הגדה-המערבית-ליהודה-ושומרון> (дата обращения : 12.04.2018).

принятые топонимы для этих областей יהודה ושומרון «Иудея и Самария», сокращенно יו"ש.

הוא היה אחראי בין היתר בסוריה על פעילות והכוונת הזרוע הצבאית של חמאס ביהודה ושומרון.

Он [прим. Имад аль-Альми Хамам] отвечал, в частности, в Сирии за деятельность и руководство военным крылом ХАМАСа в Иудее и Самарии. (от 9 января 2018г. ידיעות אחרונות)

אנשי הפשיעה הלאומנית במחוז יו"ש במשטרה, יחד עם המחלקה היהודית בשב"כ, מנסים להתחקות אחר עקבות השודים.

Сотрудники полиции по вопросам национальной преступности в округе Иудеи и Самарии⁷² вместе с отделом еврейской службы безопасности ШАБАК пытаются выявить подозреваемых. (от 15 февраля 2018г. ידיעות אחרונות)

Однако название הגדה המערבית «Западный берег» продолжает использоваться в СМИ тогда, когда статья представлена со стороны представителей Палестинской национальной автономии и арабских государств; в случаях, когда статья представлена со стороны израильского правительства, используется официально принятое в Израиле обозначение этих территорий יהודה ושומרון «Иудея и Самария»⁷³.

На первый взгляд обозначение оккупированных территорий их историческими географическими названиями нейтрально и, учитывая прежнее обозначения данных территорий, может быть отнесено к эвфемизмам. Однако, поскольку данные названия не раз упоминаются в Танахе как места, в которых проживают еврейские племена, оно также подчеркивает древнюю связь еврейского народа с Землей Израиля⁷⁴.

⁷² В оригинальном тексте использована аббревиатура, эквивалента которой нет в русском языке.

⁷³ Esposito R. Lexical wars: Hebrew euphemisms and dysphemisms in phrases relating to the Arab-Israeli conflict // *Materia Judaica*, (19). 2014. P. 538.

⁷⁴ Esposito R. Lexical wars: Hebrew euphemisms and dysphemisms in phrases relating to the Arab-Israeli conflict // *Materia Judaica*, (19). 2014. P.539.

На сегодняшний день в Израиле широко используют эвфемизмы при обозначении оккупированных территорий. Одними из часто встречающихся эвфемизмов, построенных на основе эллипсиса и употребляемых в отношении данных территорий, являются слова השטח «территория» в единственном числе или השטחים «территории» во множественном числе с определенным артиклем.

מ"בצלם" נמסר בתגובה כי אירוע זה הוא אחד החמורים שאירעו בשטחים...

От Бецелема в ответ было передано, что этот инцидент стал одним из худших инцидентов, произошедших на территориях... (от 28 февраля 2018г.)

В настоящее время этот регион также называется אזור יהודה ושומרון «регион Иудеи и Самарии» и מחוז יהודה ושומרון «округ Иудея и Самария»; последнее название относится только к израильским населенным пунктам в районе Иудеи и Самарии. Такое различие между использованием слова, обозначающего район вообще אזור, и официальным округом города מחוז, который используется для шести административных округов Израиля (Северный, Центральный, Южный, Иерусалимский, Тель-Авивский и Хайфский округа), объясняется тем, что Западный берег не был официально аннексирован Израилем. Также вместо אזור יהודה ושומרון «регион Иудеи и Самарии», по аналогии с употреблением слова השטח «территория», используют слово האזור «регион» в определенном состоянии.

גורמים פלשתינים בכירים ברמאללה התריעו אף הם מהאפשרות שהקיפאון בתהליך המדיני והמתיחות שנוצרה בין הפלשתינים לנשיא טראמפ ואנשיו – לטענתם בשל עמדתו המוטה לחלוטין לטובת ישראל - יובילו לכדי חוסר יציבות וגל אלימות שיפקוד את האזור.

«Высокопоставленные палестинские официальные лица в Рамалле также предупредили, что застой в дипломатическом процессе и напряженность, созданная между палестинцами и президентом Трампом и его народом, – по их мнению, из-за его совершенно предвзятой позиции в пользу Израиля, – приведут к нестабильности и волне насилия, которая будет доминировать в регионе».
(ישראל היום. 12 февраля 2018г.)

Для обозначения «территорий» в районе сектора Газы используют выражение «רצועת עזה» «полоса Газы»⁷⁵. Также довольно часто встречается построенный на основе эллипсиса эвфемизм – «הרצועה» «полоса» в определенном состоянии.

אז נפגשו הצדדים, שוב בחסות מצרית ושוב בקהיר, והודיעו על הסכם חדש שלפיו חמאס תפרק את ממשלת הצללים, והממשלה הפלסטינית תשוב לפעול ברצועה.

«Затем обе стороны встретились снова под эгидой Египта в Каире и объявили о новом соглашении, согласно которому ХАМАС уничтожит теневое правительство, а палестинское правительство вернется в Газу (досл. в полосу).» (от 1 октября 2017г. ידיעות אחרונות)

שר הביטחון אביגדור ליברמן התייחס היום (שני) למצב ברצועת עזה בפתח ישיבת סיעתו "ישראל ביתנו", זאת ברקע לדיבורים על מצב הולך ומדרדר בקרב האוכלוסייה באזור.

Министр обороны Авигдор Либерман в понедельник обсудил ситуацию в полосе Газы в начале встречи своей фракции Исраэль Бейтейну на фоне разговоров об ухудшающейся ситуации среди населения в регионе. (от 5 февраля 2018г (ישראל היום))

Согласно корпусу языка иврит, наиболее частыми обозначениями оккупированных территорий в новостных ивритоязычных статьях за 2014 – 2016 гг. является употребление исторических географических названий יהודה ושומרון (2204 раза) и רצועת עזה (2995 раз). Данные по другим названиям приведены ниже в таблице № 2.

⁷⁵ В русскоязычных СМИ – сектор Газа.

термин	перевод	количество словоупотреблений
השטחים הכבושים	завоеванные территории	67
השטחים המוחזקים	управляемые территории	2
יהודה ושומרון	Иудея и Самария	2204
יו"ש	аббревиатура Иудея и Самария	698
הגדה המערבית	Западный берег	556
אזור יהודה ושומרון	район Иудеи и Самарии	78
מחוז יהודה ושומרון	округ Иудеи и Самарии	33
רצועת עזה	полоса Газы	2995

Таблица №2.

Для слов השטחים «территории», האזור «регион» и הרצועה «полоса» невозможно проверить частоту употребления подобным образом в связи с вариативностью их употреблений. Однако исходя из данных, полученных в ходе анализа статей газет «דיעות אחרונות» и «ישראל היום» за ноябрь 2017 – март 2018, слово השטחים «территории» в данном контексте встречается в 1,5 раза чаще, чем название יהודה ושומרון «Иудея и Самария», и является самым частотным обозначением данных территорий. Обозначение сектора Газа словом הרצועה «полоса» встречается в два раза реже, чем полное название רצועת עזה «полоса Газы», а слово האזור «регион» встречается довольно редко: 8 раз в статьях «דיעות אחרונות» и 5 раз в статьях «ישראל היום».

2.5. Разделительный барьер

Израильский разделительный барьер – это пограничное сооружение, созданное Израилем, в основном вдоль «зеленой линии» с 2002 г. для того, чтобы предотвратить несанкционированный переход палестинцев из Иудеи и Самарии в Израиль. Для обозначения разделительного барьера между Израилем и Западным берегом используют термин גדר «ограждение, забор». Барьер состоит

из канав, колючей проволоки, полосы отчуждения и устройств обнаружения; около 5% от общей суммы, как правило, в густонаселенных городских районах, состоит из сплошной стены, построенной из бетонных плит⁷⁶. Наиболее нейтральным термином для обозначения барьера является словосочетание גדר ההפרדה «разделительное ограждение». Однако существует множество других менее нейтральных вариантов, используемых ее сторонниками и противниками.

ביום הפיגוע המתוכנן הם הגיעו לכפר הפלסטיני שוויכה ליד טול כרם, שנמצא סמוך לגדר ההפרדה ולקו הירוק.

В день запланированного нападения они прибыли в палестинскую деревню недалеко от Туль Керем, которая находится рядом с разделительным ограждением и зеленой линией. (от 10 января 2018г. ידיעות אחרונות)

Тогда как сторонники строительства барьера пользуются терминами גדר הביטחון «защитное ограждение» и גדר אנטי-טרוריסטית «антитеррористическое ограждение».

ראש הממשלה הנחה בנוסף להכין עבודת מטה להשלמת גדר הביטחון, לרבות הגדר בדרום הר חברון.

Премьер-министр также поручил подготовить работу штаба для завершения защитного ограждения, в том числе ограждения на южных хевронских горах. (от 18 октября 2015г. ידיעות אחרונות)

Противники строительства барьера, как правило, вместо термина גדר «ограждение» используют слово חומה «стена»; варианты варьируются от חומת ההפרדה «разделительной стены» до חומת האפרייז «стена апартеида» – словосочетание, используемое с самого начала строительства некоторыми активистскими группами, выступающими против строительства барьера. Данный пример встречается в работе Р. Эспосито, однако, по-видимому, подобное обозначение не использовалось в СМИ либо использовалось очень

⁷⁶ Esposito R. Lexical wars: Hebrew euphemisms and dysphemisms in phrases relating to the Arab-Israeli conflict // *Materia Judaica*, (19). 2014. P.542.

редко, поскольку ни в новостных статьях корпуса языка иврит, ни в изученном в ходе данной работы материале не было найдено ни одного примера употребления данного обозначения. Сам по себе термин חומה «стена», в отношении барьера в целом является дисфемизмом, поскольку более 90% барьера не является стеной; с другой стороны, в использовании термина גדר «ограждение» можно увидеть эвфемизм, направленный на то, чтобы исказить реальную природу барьера в некоторых областях, где он состоит из стен, достигающих 8 метров в высоту.

פעילים פלסטינים פערו היום (שבת) חור בחומת ההפרדה באזור ביר נבאלה שמצפון לירושלים.

Палестинские активисты пробили дыру в разделительной стене в районе Бир-Набала к северу от Иерусалима в субботу. (от 8 ноября 2014г. ידיעות אחרונות)

Также, как и в случае территорий (2.4.) для обозначения разделительного барьера, используют эвфемизм, построенный на эллипсисе – הגדר «ограждение» в определённом состоянии.

רובם מוחזרים לעזה אחרי חקירת שב"כ, אבל בשבוע שעבר ארבעה כאלה נתפסו על הגדר עם רימון וסכינים.

Большинство из них возвращаются в Газу после расследования ШАБАК, но на прошлой неделе четверо из них были пойманы на ограждении с гранатой и ножами. (от 4 февраля 2018г. ידיעות אחרונות)

Также для обозначения разделительного барьера используют слово מכשול «барьер, препятствие», מכשול ההפרדה «разделительный барьер», однако подобное обозначение используется крайне редко, и в изученных в ходе работы статьях примеров такого обозначения не было найдено.

Кроме того, по отношению к барьеру между Израилем и сектором Газа используют выражение גדר המערכת «системное ограждение». Данное обозначение довольно часто встречается в изученном материале в статьях «Израил сегодня» и практически не встречается (2 употребления) в материале газеты «Идиоты Ахронот».

גורמי הבריאות בעזה דיווחו כי לפחות 16 פלשתינים נהרגו ומאות נפצעו על ידי צה"ל, במהלך ההפגנות אלימות שערכו תושבי עזה בצמוד לגדר המערכת בגבול עם ישראל.

Источники информации по здравоохранению в Газе сообщили, что по меньшей мере 16 палестинцев были убиты и сотни получили ранения со стороны ЦАХАЛ во время жестоких демонстраций, которые устроили жители Газы вблизи пограничного ограждения с Израилем. (от 29 марта 2018г. «ישראל היום»)

По данным корпуса языка иврит, представленным в таблице №3, в новостных статьях за 2014 – 2016 гг. наиболее часто встречается обозначение разделительного барьера как גדר ההפרדה «разделительное ограждение» и גדר המערכת «системное ограждение» по отношению к барьеру между Израилем и сектором Газа; значительно реже встречаются обозначения גדר הביטחון «защитное ограждение» и חומת ההפרדה «разделительная стена». В статьях «ישראל היום» и «ידיעות אחרונות» за октябрь 2017 – март 2018 наиболее частым обозначением разделительного барьера является גדר ההפרדה «разделительное ограждение»; обозначение גדר הביטחון «защитное ограждение» встречается 3 раза в статьях «ידיעות אחרונות» и ни разу в статьях «ישראל היום»; обозначение חומת ההפרדה «разделительная стена» в изученных статьях не употреблялось.

термин	перевод	количество словоупотреблений
גדר ההפרדה	разделительное ограждение	256
גדר אנטי-טרוריסטית	антитеррористическое ограждение	нет результатов
גדר הביטחון	защитное ограждение	58
חומת ההפרדה	разделительная стена	56
חומת האפריייד	стена апартеида	нет результатов
מכשול ההפרדה	разделительный барьер	2
גדר המערכת	системное ограждение	316

Таблица №3.

Заключение

Эвфемизмы получили широкое распространение в текстах новостных сообщений, посвященных современному этапу палестино-израильского конфликта.

Наиболее распространённым способом образования эвфемизмов оказалось использование приема генерализации. Поскольку в основе этого приема лежит использование эмоционально нейтральных слов широкой семантики, данный прием соответствует стилистическим особенностям новостного сообщения. Прием генерализации чаще всего встречается при описании действий израильской стороны. Также прием генерализации используют для наименования палестино-израильского конфликта и действий, направленных на его урегулирование. Следует отметить, что в иврите для данного приема характерно образование слов по моделям существительных с абстрактным значением. Также для обозначения действий израильтян используют эвфемизмы, образованные путем пассивизации, благодаря чему связь между действием и лицом его совершившим, становится менее явной.

Эвфемизмы, построенные на основе эллипсиса часто используются в названиях территорий и разделительного барьера. Так, для обозначения территорий Западного берега реки Иордан, помимо принятого в современных израильских ивритоязычных СМИ исторического названия местности – יהודה ושומרון «Иудея и Самария», используют, построенный на основе эллипсиса, эвфемизм – הטטח «территория» в единственном числе или הטטחים «территории» во множественном числе с определенным артиклем. Для обозначения сектора Газа используют слово выражение עזר לצוער «полоса Газы» или эвфемизм – הצוער «полоса» в определенном состоянии. Разделительный барьер также часто называют словом הגדר «ограждение» в определённом состоянии.

Дисфемизмы встречаются преимущественно при описании палестинской стороны и направлены на создание нелицеприятного образа палестинцев в

новостных статьях. Наиболее ярко тенденция формирования образа «врага» в лице палестинцев прослеживается в текстах газеты «ישראל היום», в которых часто встречаются экспрессивные выражения и характеристики по отношению к палестинцам, также используются провокационные заголовки, в которых используют уничижительные цитаты политических деятелей в адрес Палестины или побудительные цитаты с глаголами в форме императива.

Главной целью использования дисфемизмов в изученных статьях является усиление негативного восприятия противоположной стороны конфликта, тогда как главной целью употребления эвфемизмов является ослабление негативного восприятия действий властей и формирование положительного образа израильской стороны. Таким образом, в контексте данной работы эвфемизация и дисфемизация представляются двумя противоположными языковыми процессами, образующими лингвистическую дихотомию.

Список литературы

1. Ахмад, А. Политическая лексика в современном русском языке и в современном иврите (словообразование) : автореф. дис.канд. филол. наук / Ахмад, А. – СПб, 2005. – 24 с.
2. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / Ахманова О.С. – М. : Советская энциклопедия, 1996. – 598 с.
3. Баранов, А.Н. Лингвистическая экспертиза текста : теория и практика : учеб. пособие / А.Н. Баранов. – М. : Флинта : Наука, 2007. – 592 с.
4. Баранов, А.Н., Караулов Ю.Н. Русская политическая метафора: Язык средств массовой информации : учеб. пособие / под ред. М.Н. Володиной. — М. : Академический Проект; Альма Матер, 2008. – С. 502 – 544.
5. Баскова, Ю.С. Эвфемизмы как средство манипулирования в языке СМИ (на материале русского и английского языков): автореф. дис. канд. филол. наук / Баскова, Ю.С. – Краснодар, 2006. – 30 с.
6. Бойко, Т.В. Эвфемия и дисфемия в газетном тексте. автореф. канд. филол. наук / Бойко, Т.В. – СПб, 2006. – 25 с.
7. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – 4-е изд. – М. : КомКнига, 2006. — 144 с.
8. Даминова, Э. Р., Шафигуллина, Л.Ш. Политические эвфемизмы в средствах массовой информации (на материале американских и турецких печатных изданий начала XXI века) / Даминова, Э. Р., Шафигуллина, Л.Ш. // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов, 2016. – № 7. – С. 170 – 173.
9. Добросклонская, Т.Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: учеб. пособие / Добросклонская, Т.Г. – 2-е изд., стер. – М. : Флинта, 2014. – 267 с.
10. Желтухина, М.Р. Специфика речевого воздействия тропов в языке СМИ : дис. д-ра филол. наук : 10.02.19 / Желтухина, М.Р. – М., 2004. – 267 с.

11. Жеребило, Т.В., Мейриева, А.С. Классификация эвфемизмов, используемых в современном русском языке / Жеребило, Т.В., Мейриева, А.С. // Филологические науки. – 2015. – № 2. – С. 1107 – 1110.
12. Жеребило, Т.В. Словарь лингвистических терминов. – 5-е изд., испр. и доп. – Назрань : Пилигрим, 2010. – 486 с.
13. Каспи, Д. Власть и политика в государстве Израиль. Средства массовой информации и политика. – Тель-Авив : Открытый университет, 1998. – 170 с.
14. Киреева, Е.З. Эвфемизм как речевой акт / Киреева, Е.З // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 2, Языкозн. – 2013. – С. 11 – 14.
15. Киселева, С.А. Функционирование эвфемизмов в современном английском военно-политическом дискурсе. дис. канд. филол. наук : 10.02.04 / Киселева, С.А. – М., 2015. – 240 с.
16. Кобозева, И.М. Лингвистическая семантика. – М. : Эдиториал УРСС, 2000. – 545 с.
17. Ковшова, Л.М. Семантика и прагматика эвфемизмов. Краткий тематический словарь современных русских эвфемизмов. – М. : Гнозис, 2008. – 320 с.
18. Костенко, Ю. Влияние израильской армии на формирование корпуса общественно-политической лексики в современном иврите // Язык иврит: исследование и преподавание/ под ред. Кондракова Ю.Н. – М., 2010. – С. 151 – 173.
19. Крюков, А. Социолингвистический феномен нового иврита (становление, лексико-стилистическое варьирование и сферы функционирования) : автореф. дис. д-ра филол. наук / Крюков, А. – М., 2004. – 64 с.
20. Крысин, Л.П. Эвфемизмы в современной русской речи / Крысин, Л.П. // Русистика. – Берлин, 1994. – № 1-2. – С. 28-49.
21. Крысин, Л.П. Русское слово, свое и чужое. Исследования по современному русскому языку и социолингвистике. – М. : Языки славянской культуры, 2004. – 888с.
22. Лингвистическая семантика: учеб. пособие / под ред Кобозевой, И.М. — М. : Эдиториал УРСС, 2000. — 352 с.

23. Магомадова, Т.Д. Военная метафора в современном английском, немецком и русском медиадискурсе : дис. канд. филол. наук : 10.02.20 / Магомадова, Т.Д. – Волгоград, 2015. – 229 с.
24. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка в СМИ : учеб. пособие / под ред. Добросклонской, Т.Г. – М. : Флинта, 2014. – 264 с.
25. Мейриева, А.С. Эвфемистическая лексика в современном русском языке. автореф. канд. филол. наук / Мейриева, А.С. – Ставрополь, 2004. 28 с.
26. Москвин, В.П. Выразительные средства современной русской речи. Тропы и фигуры. Терминологический словарь – 3 изд. — Ростов н/Д : Феникс, 2007. — 288 с.
27. Мухамедьянова, Г.Н. Эвфемия в общественно-политической лексике. дис. канд. филол. наук : 10.02.20 / Мухамедьянова, Г.Н. – Уфа, 2005. – 195 с.
28. Никитина, И.Н. Эвфемия в зарубежной и отечественной лингвистике: история вопроса и перспектива исследования / Никитина, И.Н. // Вестн. Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Языкозн. – 2009. – 9 с.
29. Обвинцева, О.В. Эвфемизм в политической коммуникации / дис. канд. филол. наук : 10.02.20 / Обвинцева, О.В. – Екатеринбург, 2004. – 197 с.
30. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка. – М. : Мир и Образование, Оникс, 2011. — 2296 с.
31. Реформатский, А.А. Введение в языкознание / под ред. В.А. Виноградова. – М. : Аспент Пресс, 1996. – 275 с.
32. Сафина, Р.А. Политическая эвфемия в функционально-прагматическом и дискурсивном аспектах / Сафина, Р.А. // Филология и культура. – 2014. – №2. – С. 51 – 56.
33. Словарь эвфемизмов русского языка / Е.П. Сеничкина. – М. : Флинта : Наука, 2008. – 464 с.
34. Т.А. ван Дейк. Язык, познание, коммуникация. – Благовещенск. : БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.
35. Т.А. ван Дейк. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. — М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. —344 с.

- 36.Шейгал, Е.И. Эвфемизм и ирония в политическом тексте // Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. – М., 2012 – с. 121 – 162.
- 37.Язык СМИ и политика / под ред. Г. Я. Солганика. – М. : Издательство Московского университета; Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова, 2012. – 952 с.
- 38.Bolozky S., Coffin E. A Reference Grammar of Modern Hebrew. – Cambridge : Cambridge University Press, 2005. – 458 p.
- 39.Esposito R. Lexical wars: Hebrew euphemisms and dysphemisms in phrases relating to the Arab-Israeli conflict // Materia Judaica, (19). – 2014. – P. 537-547.
- 40.Hemmingby C. Modern Hebrew Conflict and Military Terminology. – Oslo: University of Oslo, 2011. – 124 p.
- 41.Holder R. W. How Not To Say What You Mean: A Dictionary of Euphemisms. — Oxford University Press, 2002. - 501 p.
- 42.Keith A., Burrige K. Euphemisms and Dysphemisms: Language Used as Shield and Weapon. – Oxford: OUP, 1993. – 306 p.
- 43.Keith A., Burrige K. Forbidden Words Taboo and the Censoring of Language. – Cambridge : Cambridge University Press, 2006, – 314 p.
- 44.Khan G. Encyclopedia of Hebrew language and linguistics / Khan G., Bolozky S., Schwarzwald O. R. – Vol. I. – BRILL, 2013. – p. 940.
- 45.Linfoot-Ham K. The Linguistics of Euphemism: A Diachronic Study of Euphemism Formation / Linfoot-Ham K. // Journal of Language and Linguistics. – University of Florida, 2005 – Vol. 4. – P. 227 – 263.
- 46.Lutz W. The World of Doublespeak. – Cambridge : Cambridge University Press, 1989. – P. 347 – 357.
- 47.Murphy C. The E. Word [Electronic resource] : The Atlantic. – 1996. – Режим доступа : <https://www.theatlantic.com/magazine/archive/1996/09/the-e-word/376666>.
- 48.Rawson H. A Dictionary of Euphemisms and other Doubletalk. – New York: Crown Publishers, Inc., 2002. — 312 p.
- 49.Sebkova K. Euphemisms. – Brno : University Brno Press, 2012. – 41 p.

50. Warren B. What Euphemisms Tell Us about the Interpretation of Word / Warren B.
// Studia Linguistica, 1992. – Vol.46. – P. 128-172.
51. אבן-שושן א. המילון החדש. – ירושלים, 1979. – עמ' 3024.
52. אירם ש., נימרי ר. לקרוא בין השורות. מדריך ישראלי – פלסטיני לקריאה ביקורתית של תקשורת. – קשב, 2009. עמ' 38.
53. ליבס ת., קמפף ז. פלסטינים בתקשורת באינתיפאדה השנייה שחור, לבן וגוונים של אפור. – ירושלים, 2007. – עמ' 26.
54. מוצ'ניק מ. לשון, חברה ותרבות. – האוניברסיטה הפתוחה, 2002. – עמ' 170.
55. מן ר., לב-און א. שימושי המדיה בישראל 2015 – נתונים ומגמות. – אוניברסיטת אריאל בשומרון, 2015. – עמ' 7.
56. ניר ר. מבוא לבלשנות. – האוניברסיטה הפתוחה, 1990. – עמ' 245.
57. ניר ר. תקינות פוליטית, לשון נקייה והזניית השפה. – האוניברסיטה העברית, 1998. – עמ' 7.
58. רוזנטל ר. ממסדים, לשון ותקשורת: עיתונאים ולקסיקון המלחמה. – עמ' 14.
- [Электронный ресурс] / Режим доступа :
<http://www.ruvik.co.il/media/199109/התקשורת-ולקסיקון-המלחמה.pdf>
59. רוזנטל ר. עושים מלחמה בלשון. – 2004. – עמ' 10.
- [Электронный ресурс] / Режим доступа :
<http://www.ruvik.co.il/2003/19092003/הטור-השבועי.aspx>
60. רוזנטל ר. המילון, גל טרור 2015 – 2015. – עמ' 7.
- [Электронный ресурс] / Режим доступа :
<http://www.ruvik.co.il/2015/201015/הטור-השבועי.aspx>
61. ידיעות אחרונות
- [Электронный ресурс] / Режим доступа :
<https://www.ynet.co.il/home/0,7340,L-2,00.html>
62. ישראל היום
- [Электронный ресурс] / Режим доступа :
<http://www.israelhayom.com/site/digital.php>
63. Timestamped JSI web corpus 2014-2016 Hebrew. [Электронный ресурс] /
Режим доступа :

https://the.sketchengine.co.uk/corpus/corp_info?corpname=preloaded/heb_jsi_newsfeed_1&struct_attr_stats=1&subcorpora=1